

11. Кубанская область в недавнем прошлом и настоящем. Екатеринодар, 1911.

12. Елисеев Ф. И. Казаки на Кавказском фронте. Записки полковника Кубанского казачьего войска в тринадцати брошюрах-тетрадах. М. : Воениздат, 2001.

ГРНТИ 18.71

УДК 7.011.3 : 39

А. В. Березина
УГЛТУ, г. Екатеринбург
A. V. Berezina
USFEU, Yekaterinburg

**ХУДОЖЕСТВЕННАЯ КУЛЬТУРА МАРИЙЦЕВ УРАЛА
КОНЦА XX-го – НАЧАЛА XXI вв.
КАК ТРАНСЛЯЦИЯ КУЛЬТУРНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ
ARTISTIC CULTURE OF MARI URALS
IN THE LATE XX – EARLY XXI CENTURIES AS A STREAM
OF CULTURAL IDENTITY**

Автор обращается к анализу форм художественной культуры марийцев Урала XX в., которая исследуется исходя из задач и особенностей развития ее материальной и духовной составляющих. Данный подход позволяет выявить потенциал сохранения этнокультурной идентичности представителями данного этноса. Так, выявлено, что с процессом заимствования идет процесс культурного отгораживания.

В работе использованы результаты полевых исследований, проведенных в 2017–2019 гг. в Пермском крае и Свердловской области.

The author turns to the analysis of the forms of artistic culture of the Mari of the Urals of the 20th century, which is studied on the basis of the tasks and developmental features of its material and spiritual components. This approach allows us to identify the potential for preserving ethnocultural identity by representatives of this ethnos. So, it was revealed that with the process of borrowing, a process of cultural fencing is going on.

The work uses the results of field studies conducted in 2017–2019 in the Perm Territory and Sverdlovsk Region.

Ключевые слова: художественная культура, культурная идентичность, марийцы Урала.

Keywords: art culture, cultural identity, Mari Urals.

Ценностный мир, идеалы, идеи и стремления марийцев Урала наиболее ярко отражаются в их художественной культуре. Художественная культура представляется нам как неотъемлемое звено в органичной цепи материальной и духовной культур. М. С. Каган, анализируя художественную культуру как «особую область культуры» и характеризуя ее в качестве способа человеческой деятельности, выделил в ней процессы художественного творчества, художественного восприятия и художественной критики [1, с. 191]. Он отметил, что «художественная культура представляет собой относительно автономную и самоуправляющуюся систему, поскольку в ней циркулирует специфическая, не перекодируемая идейно-эстетическая информация и поскольку все ее звенья скреплены сетью прямых и обратных связей» [1, с. 220].

Таким образом, на основании определения М. С. Когана мы можем резюмировать, что художественная культура представляет собой органичное сочетание как этапов, так и результатов развития духовно-практической деятельности по конструированию, выработке, передаче и популяризации творений искусства, их осмыслению и постижению. При этом в художественном творчестве деятельность человека воссоздается целостно [1, с.136].

Структура же художественной культуры складывается из трех базовых составляющих. основополагающая составляющая – это искусство; вторая составляющая представляет эстетическую сторону предметов материальной культуры; к третьей составляющей причисляются теории, изучающие художественную культуру и ее закономерности.

Учитывая мнения многих авторов о художественной культуре (Ю. М. Лотман, М. С. Каган, А. С. Кабанов, Н. Г. Михайлова, Э. М. Колчева и др.), этнической художественной культуре можно дать следующее определение. *Этническая художественная культура* – это общность всех способов эстетической деятельности этноса, в том числе и результатов этой деятельности. В результате развития этнической художественной культуры развивается символическое отражение реальности, присущее тому или иному этносу. Благодаря этому каждый этнос формирует собственную модель мира, отражая его в сформированной им знаковой форме. Этническая художественная культура в основном проявляется в музыкальном творчестве: в песенном и танцевальном, в этническом эпосе и литературе, архитектуре, оформлении национальной одежды. В отличие от традиционной культуры, художественная культура этноса наиболее

подвижна, изменяема в формах своего проявления, хотя свои основания черпает из традиционной деятельности этноса, и ее стержневым элементом являются этнокультурные ценности.

Изучение региональных и этнических особенностей развития художественной культуры в век глобализации с необходимостью приводит к постановке проблемы возможностей сохранения этой культуры, этнокультурной идентичности и выявления их потенциала. Стоит отметить, что этническая художественная культура в своем развитии имеет ряд отличительных черт:

1) развивается при постоянном заимствовании в диалоге родных культур и отражает не только духовное и материальное бытие определенного этноса, но и реагирует на этнокультурную коммуникацию;

2) проявляется среди широких слоев населения в разнообразных видах деятельности индивидов;

3) несет в себе образовательную, воспитательную, исследовательскую и изобретательскую функции, поскольку обладает собственными ей чертами к абстрагированию;

4) становится активным ресурсом этнокультурной идентичности и жизненного багажа поколений в качестве объединяющего компонента между моделями демонстраций культуры в прошлом и настоящем.

В осознании и понимании целого ряда этнологических страниц марийского этноса фольклор занимает далеко не последнее место. Во-первых, отличительной чертой фольклора марийцев Урала следует отметить его хорошую сохранность даже в XXI в. При анализе марийского фольклора исследователи в нем находят следы переплетения исторических линий этнически разнородных соседствующих народов, отклики проводимых реформ, отношение этноса к материальной и духовной жизни. Особенно большое влияние на музыкальное творчество марийцев Урала оказали соседствующие с ним тюркские народы, в частности башкиры. Поэтому, как считают исследователи, в современную эпоху (в отличие от более раннего периода) его нельзя рассматривать как полностью самостоятельное явление [2].

Одновременно с процессом заимствования идет и процесс этнокультурного «отгораживания», т.е. марийцы Урала, перенимая что-либо новое, приспособляли это к своей культуре, своим этнокультурным потребностям, оставаясь в этом смысле консервативными. Таким образом, традиционная художественная культура марийцев Урала приобретает большую устойчивость.

Так как марийцы на территории России считались неблагонадежным народом, склонным к бунту, то с XVII в. им запрещалось изготовление металлических изделий, чтобы якобы не провоцировать ковку холодного оружия [3].

Как констатирует И. А. Степанова, результаты данного политического противоборства отразились на последующем формировании женского костюма: обереговые украшения из металла почти повсеместно заменялись обереговой символической вышивкой. Таким образом, марийская вышивка была подчинена строгим символическим сформированным прежде в металле канонам. Вышитые обереги располагались на одежде в тех местах, где прежде были металлические пластины, броши, заклепки, защищая значимые для продолжения рода части тела, обеспечивая силу и ловкость мужчине, мирное сосуществование рода.

Но уже во второй половине XX в. значение оберегов теряется. Взаимодействие с советской культурой, не только отрицающей магические обряды, но и запрещающее любое упоминание о них, приводит к некоторому забвению роли обереговой вышивки. В костюмах уральских марийцев начинают присутствовать не только геометрические мотивы, но и заимствования из тюркских и русских костюмов, такие как растительный (цветочный) орнамент. Причем этот орнамент располагается в тех же местах, где обязана быть обереговая символическая вышивка.

В конце XX-го – начале XXI вв. повсеместно просыпается новый интерес к этномоде. Орнаменты копируются, расшиваются или печатаются на современных костюмах. Вышивка, вязание и другие направления прикладного искусства как вида художественной культуры получают новый стимул для своего развития. При полевых исследованиях 2019 г. в Суксунском районе Пермского края, в Ачитском, Артинском, Краснуфимском округах Свердловской области было выявлено, что женщины, имеющие платья с этнической вышивкой, зачастую прибегали к ней лишь на основе интуитивного, мы бы сказали, архитипичного предпочтения данных орнаментов другим, не подозревая об их значении. В конце XX – начале XXI вв. марийским орнаментом на Урале украшается не только одежда, но и расшиваются наволочки, скатерти, покрывала. Даже верх валенок и сапог мог быть украшен марийскими оберегами. Показателен в этом случае фестиваль этномоды, проходивший в г. Перми в 2009 г. в рамках фестиваля «Камва», где были представлены расшитые модели марийской одежды, орнамент выполнял лишь декоративную функцию.

Марийский орнамент в смешении с растительным тюркским орнаментом можно увидеть запечатлённым на воротах при въезде в современный сельский дом (например, дом Г. К. Денисова в д. Марийские Карши Ачитского района Свердловской области). Только в д. Тебеняки Суксунского района Пермского края нам удалось найти над въездными воротами дома символ солнца, который выполнял обереговую функцию.

Но уже во втором десятилетии XXI в. мы можем отметить, что с общей заинтересованностью этнокультурами и историческим прошлым народов просыпается интерес к пониманию значения марийских обереговых символов. Возможно, что данный интерес был спровоцирован массовой культурой с ее новомодным ориентиром на атрибуты мистического прошлого. Но, так или иначе, в настоящее время сформировавшаяся к концу XX-го века эклектическая уральская вышивка марийских костюмов, совмещающая в себе элементы финно-угорского, тюркского и русского орнаментального искусства, уступает место марийской обереговой вышивке, распространяющейся через календари, справочники, журналы и т. п., выпускаемые издательствами Марий-Эл. Сельские вышивальщицы, руководители фольклорных коллективов досконально изучают значение марийских символов и оберегов. Таким образом, магическое, обереговое значение марийской вышивки приобретает вторую жизнь.

Неизбежало трансформации и песенное творчество. Если среди фольклорных сельских музыкально-танцевальных коллективов поются собранные по крупицам песни марийцев Урала прошлых веков, то среди молодежи бытует эстрадная танцевальная музыка, пришедшая на Урал из Марий-Эл. Например, произведения современных марийских авторов, таких как В. Кульшетова, Э. Архиповой, С. Шакирова, написаны для сценического исполнения с использованием современных средств и приемов. Именно под эту музыку в Екатеринбурге проходят марийские молодежные дискотеки. Музыкальные произведения уральских марийцев прошлых веков выступают в данном случае лишь в качестве эталона для современного музыкального искусства, привлекая внимание исследователей фольклора из Финляндии, Эстонии, Венгрии.

Учитывать вышеизложенное изучение развития взаимодействия современной массовой и этнической музыкальной художественных культур среди марийской молодежи Урала важно для понимания способов ее сохранения и воплощения в актуальной для молодежи композиторской, вокальной и просветительской деятельности.

Наряду с этим, как отмечает С. А. Исаева, финно-угорская музыкальная культура представляет собой артефакт в художественной культуре, вбирающий в себя исследовательское, просветительское, воспитательное и творческое начала [4].

Песенно-инструментальное творчество современных марийцев Урала опережает развитие других видов их художественной культуры. Желание заявить о себе на более широком и авторитетном уровне, чем только на уровне сельского фольклора, стимулирует развитие народной музыкальной культуры мари в двух направлениях:

– презентовать свои фольклорные ансамбли на различных фестивалях (в Венгрии, Эстонии, Финляндии, Франции), показывать народное фольклорное музыкальное творчество на праздниках и конкурсах местного значения, пропагандировать образцы традиционного музыкального творчества марийцев;

– развивать современную музыкальную художественную культуру, заимствованную уральскими марийцами из Марий-Эл.

Особое внимание привлекает такое направление в художественной культуре уральских марийцев, как создание этнических кукол. Куклы изготавливаются специально для выставок, для лекций, музеев, на продажу. Данное направление художественной культуры разделилось на две составляющие: производство сувенирной куклы и обереговой. Как правило, сувенирные куклы предстают в тщательно подобранном в стиле уральских марийцев этническом костюме. Основное внимание здесь уделяется костюму и его деталям. Задача данного изделия расширить знания об особенностях костюма уральских марийцев, его функциональных качествах. В селе Юва Красноуфимского городского округа Свердловской области С. Петровой создана коллекция из более чем 50 костюмированных кукол.

Обереговые куклы помогают глубже понять основы духовной культуры уральских марийцев. По изготовлению обереговой куклы проводятся мастер-классы, читается лекционный материал. Так, коллекция обереговых кукол собрана в библиотеке Дома Творчества д. Пантелейково Ачитского городского округа Свердловской области. Создательница коллекции И. А. Яшкина изучает не только принципы изготовления обереговой куклы, ее предназначение, но и свойства материалов, из которых данная кукла изготавливалась. «Кукольное» творчество приняло такую известность, что теперь трудно найти на селе дом, где не поселилась бы обереговая жительница.

В соответствии с вышесказанным современное состояние этнического и профессионального творчества марийцев Урала допустимо

определить как паритетную, «компромиссную» совместимость традиционного и инновационного, базирующуюся на современных канонах восприятия и трансляции этнокультурных ценностей.

В научных исследованиях отмечается, что значительной частью художественной культуры является изобразительное искусство, которое представляет собой эстетическое освоение мира в процессе художественного творчества. Изобразительное искусство применимо к определенным областям художественной культуры, таким как живопись и художественная фотография. Марийское изобразительное искусство реализуется как в живописи отдельно, так и в оформлении интерьера картинами и художественными фотографиями. На Урале изобразительное искусство мари начало складываться только ко второй половине XX в. Большое влияние на складывание марийского изобразительного искусства оказало образование. При этом архетипичность художественного восприятия диктовала марийцам сюжетную линию, связанную с природой, где природа представлена «как нечто неизменно живое, воспроизводящее и дарующее – как источник жизни». Почти на каждой картине – река. Река выступает как динамический архетип, символ перехода в другие миры, символ изменчивости судьбы, несущей радость и горе. Это произведения живописи З. И. Яметовой, П. В. Петрова, А. В. Егорова. Сегодня нет в сельской местности Урала марийского дома, где бы на стенах не были представлены картины (или художественные фотографии) с изображением леса и реки. Таким образом, изобразительное искусство гармонично вошло в художественную культуру уральских марийцев и продолжает повсеместно развиваться.

Итак, художественная культура марийцев Урала – это тот пласт культуры, который помогает нам воссоздать истинный, сущностный дух и собственную культурную идентичность представителей данного этноса.

Сегодня с изменением образа жизни именно художественная культура помогает найти традиционной культуре выход из казалось бы сложившейся «тупиковой ситуации» для ее реализации. Таким образом, вновь обращаясь к С. М. Кагану, подчеркнем, что художественная культура предоставляет способ оптимального согласования этнокультурных традиций с характером и потребностями современной общественной жизни. Деятельностное проникновение в художественную культуру этноса актуализирует этнокультурную идентичность, помогает выявить способы ее самовыражения в духовном и материальном аспектах.

Библиографический список

1. Каган М. С. Человеческая деятельность (Опыт системного анализа). М. : Политиздат, 1974. 328 с.
2. Герасимов О. М. Марийский музыкальный фольклор в системе культуры финно-угорского сообщества // Ежегодник финно-угорских исследований. 2017. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mariyskiy-muzykalnyu-folklor-v-sisteme-kultury-finno-ugorskogo-soobshchestva> (дата обращения: 23.06.2019).
3. Степанова И. А. Маритүрыштöюмо-влак. Боги в марийской вышивке: [руны, боги, схемы: 12+]. Йошкар-Ола : Стринг, 2017. 151 с.
4. Исаева С. А. Финно-угорская музыкальная культура в научно-образовательной и художественно-творческой деятельности мордовского государственного университета // Регионология. 2015. № 2 (91). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/finno-ugorskaya-muzykalnaya-kultura-v-nauchno-obrazovatelnoy-i-hudozhestvenno-tvorcheskoj-deyatelnosti-mordovskogo-gosudarstvennogo> (дата обращения: 06.07.2019).

УДК 377.808
ГРНТИ 13.11.25

С. Н. Каташинских
УГЛТУ, г. Екатеринбург
S. N. Katashinskich
USFEU, Yekaterinburg

ЧТЕНИЕ КАК КОММУНИКАТИВНЫЙ ПРОЦЕСС

READING AS A COMMUNICATIVE PROCESS

В статье рассматривается чтение как универсальный способ аккумуляции и передачи социокультурного опыта от одного поколения к другому. Роль чтения заключается в его полифункциональном коммуникативном характере.

The article considers reading as a universal way of accumulating and transmitting sociocultural experience from one generation to another. The role of reading lies in its multifunctional communicative nature.

Ключевые слова: чтение, образование, текст, язык, коммуникация, функция

Keywords: reading, education, text, language, communication, function